

Анна Каштанова

**Стразы
перед павлинами**

18+

Анна Каштанова

Стразы перед павлинами

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Каштанова А.

Стразы перед павлинами / А. Каштанова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-5321-1991-8

Главная героиня – чуть за 30, одинока и инфантильна, в вечном поиске целей и смыслов. Внезапно знакомится с компанией ярких, интересных людей, пускается в водоворот травести-тусовок и клубной жизни, увлекается игрой в дружбу и преданность, погружается в чужую жизнь, со временем и с помощью этих людей доводя себя до глубочайшей депрессии. Москва, наши дни.

ISBN 978-5-5321-1991-8

© Каштанова А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Стразы перед павлинами

Меня зовут Аня, и я не живу. Ничего не хочу и уже давно ничего не чувствую.

Недавно я осознала, что мне уже тридцать. Посчитала внимательнее, оказалось тридцать два. Ни нормальной работы, ни удобоваримой личной жизни, как минимум 15 лишних килограммов и полное отсутствие планов на будущее. Даже мечты никакой нет.

Вообще-то, у меня два высших образования, неплохое воспитание, вполне сносная внешность и довольно-таки живой ум. Но когда я рассказываю новым знакомым, чем зарабатываю на жизнь, они со скучающим видом кивают и предпочитают отвлечься на кого-нибудь другого. А на мое неуверенное вслед «я люблю свою работу!» вскидывают брови, удивляются, что я действительно это сказала, пожимают плечами и возвращаются к более интересным темам разговора. А ведь я ее правда люблю. Кажется. Или просто больше ничего по-настоящему не умею делать.

Я не замужем, никогда не хотела детей, и самые долгие мои отношения составили чуть больше двух лет. Я даже пыталась жить и с мужчинами, и с женщинами, но после многих попыток решила, что все это не мое, и последние 3 года засыпаю, прижав к себе кота. К счастью, он похож на меня, также ленив и безропотен, и без сопротивления принимает все перепады настроения судьбы и хозяйки.

Иногда начинает казаться, что во мне пропадает какой-нибудь талант, и я с энтузиазмом кидаюсь снимать кино, путешествовать или вот, например, писать книгу. Но очень быстро мне снова становится скучно, кофр с камерой покрывается пылью, у загранпаспорта незаметно истекает срок действия, а файлы с отрывочными главами погибают от очередного вируса.

Но у меня есть друзья. Правда, после недавнего переезда многие из них остались в других городах. А с течением лет большинство и вовсе перешли в разряд бывших, и всплывают лишь в редких воспоминаниях. И я очень люблю тех, кто остался, хоть и практически никогда не говорю им об этом. И много еще о чем. Например, о том, что происходит на душе. Точнее, что там ничего не происходит. Пус-то-та.

Перечитываю строки, написанные ровно два года назад и поражаюсь – как сильно все изменилось! Пожалуй, стоит продолжить. Тем более, что именно тогда начиналась история, о которой мне теперь так хочется рассказать.

Глава 1.

3 ноября. Полумрак, кумар и громкая музыка.

– Тесно... – Света пытается втиснуться на барный стул между колонной с ворохом курток и потным мужиком, судя по виду, допивающим шестую или седьмую пинту.

– Вот такой вот понедельник. – Я пристраиваюсь рядом и тщетно пытаюсь сквозь шум докричаться до бармена. Наконец, он обращает на нас внимание и наливает в бокалы первое попавшее пиво, в которое мы в полутьме ткнули в меню пальчиками. Свете явно невкусно и неуютно:

– Рассказывай, куда тебя там позвали.

– На мафию. Такая игра, очень, говорят, сейчас популярная. Одна знакомая из старой лесбийской компании.

– Будут одни геи?

– Ты хочешь остаться здесь?

Света брезгливо оглядывается, и минут через сорок мы, уже немного пьяненькие, перебегаем через Пушкинскую площадь из одной подворотни в другую. Нам по большому счету все равно, куда идти. Мы видимся раз в пару месяцев, и нас не связывает ничего, кроме бывшей

общей работы. Но у Светы есть цель – выйти замуж и нарожать детей. А это всегда приятно – общаться с человеком, у которого есть цель. Какая бы она ни была.

У входа в клуб нас встречает улыбчивый парень с бородой, радушно обнимает и увлекает через полупустой еще в это время танцпол в отдельный зал. Десятка полтора молодых и красивых ребят и девушек уже там, и, похоже, искренне нашему приходу рады. Я плюхаюсь на диван рядом с Мариной – единственной, кого я здесь знаю. Мы познакомились много лет назад в моем родном городе, в то время она часто приезжала туда к своей девушке, и мы пересекались в общей компании. После моего переезда в Москву раз в полгода ради приличия ужинаем в какой-нибудь сушильне, в свою компанию она меня пригласила впервые. Марина полупешотом вводит в курс игры и рассказывает о ребятах:

– Вон тот маленький – Стас. Я тебе рассказывала, у которого я снимаю комнату. Помнишь, года три назад мы с тобой как-то ночью отвозили его из одного клуба в другой, он был в образе, травести-артист. Месяц назад мы с ним решили организовать игры, собрали народ, договорились с директором клуба, чтоб оставлял нам свободным вип-зал... Лана – старая подруга Стаса, у Алены я на днях делала тату, оказалась тоже из наших, я и ее позвала...

Мне везет, всю игру я – мирный житель, врать практически не приходится, а у меня бы и не получилось, поскольку в ход идет уже четвертое пиво. Все вокруг невероятно милы, я растворяюсь в парах алкоголя и атмосфере безудержного веселья и добрых дружеских подшучиваний. Даже Света, похоже, расслабилась, смирилась, что здесь не найти целевой аудитории, и, задорно хохоча, подписывается на новых знакомых во всех соцсетях.

Сегодня у их друга день рождения, а потому в середине игры Стас раскладывает вокруг себя бесконечные баночки, кисточки, палетки с тенями и еще какие-то штуки, о предназначении которых я могу только догадываться, и начинает приготовления к ночной вечеринке. Я слишком хорошо помню, что из себя представляло травести-шоу в моем родном уездном городке, и стыдливо стараюсь смотреть куда угодно, но только не на превращение мальчика в девочку.

Благодаря большому количеству пива и все больше увлекающей меня игре мне быстро удается забыть о его существовании, но через полтора часа мероприятие подходит к концу. Мы со Светой сконфуженно отвечаем на бесконечные объятия и поцелуи с обещанием непременно увидиться в следующий понедельник на этом же месте, и со всей толпой вываливаемся на улицу.

– Боже, – я провожу рукой по блестящей ткани платья, в котором перед нами предстал Стас. – Какая красота! – удивляюсь, что мне действительно не приходится сейчас лукавить.

– Спасибо! – Стас дежурно улыбается густо напوماженными губами, кокетливо приподнимает нарисованную бровь и усаживается на переднее сиденье Мариного авто.

– Ань. – Марина держит в руках телефон. – Я добавлю тебя в общую беседу? Вы со Светой будете ходить на игры?

– Да, разумеется!

Ребята рассаживаются по машинам и уезжают на день рождения некоего Вовы. А мы со Светкой молча и с глупыми улыбками идем к метро. Так легко и позитивно прошел этот вечер, так давно мне не хватало чего-то подобного, мысленно подгоняю время, чтобы через неделю снова погрузиться в эту атмосферу и испытать новое и приятное ощущение от игры и таких милых ребят.

Несколько следующих понедельников я провожу на мафии, постепенно вливаюсь в компанию и становлюсь своей на игре. Они так много времени проводят вместе, такие подвижные и веселые, все время о чем-то договариваются и с завидной легкостью срываются с места. Мне тоже хочется чего-то большего, но боюсь навязываться, стараюсь быть аккуратной и пока незаметной. Светка, напротив, быстро потеряла интерес и на игры больше не ходит.

Месяц спустя мы вдвоем прогуливаемся по городу после встречи с приятельницей-йогиной в вегетарианском кафе. Мы только что проводили ее на метро и наслаждаемся предновогодней красотой ночного города. Вечер был томным, все что-то про чакры, карму и ахимсу, я вдруг о себе узнала, что в роду у меня были шаманы, и вообще, я послана в этот мир, чтобы дарить людям счастье. Надо только найти тех людей, которым это счастье хотелось бы дарить. Все очень мило, но...

– Выпить бы. – С удивлением поворачиваюсь. От Светы редко поступают подобные предложения, и я не могу этим не воспользоваться.

– Пойдем в клуб? Полтора квартала, да и Стас сегодня постил афишу, выступает там.

Я давно хотела увидеть его на сцене. Марина много рассказывала о том, как он хорош, как серьезно подходит к каждому номеру, как подолгу репетирует и как искусен в выборе образов.

– Один хрен, других вариантов нет, пойдем, посмотрим, что он из себя представляет.

Ночью в клубе совсем все иначе, чем на игре. Ни одного знакомого лица, кроме официантов. В новой обстановке чувствуем себя немного неловко, лениво за баром посасываем микс-дринки, скучаем и уже думаем, что идея была не самая хорошая, но поздно...

Нас оглушают фанфары, занавес взлетает вверх, и мы обе теряем дар речи. От той невероятной красоты и грации, которую видим на сцене. Судорожно пытаюсь узнать в артисте тихого невзрачного мальчика, с которым играем в мафию, не выходит. Перед глазами волшебство, божественная дива, воплощение женственности и той томной притягательности, которая нам со Светкой даже не снилась. Ворох юбок, каблук сумасшедшей высоты и взгляд, проникающий куда-то в такую даль, которую я и сама в себе не могла представить. Вот оно, то самое, когда останавливаешься на вздохе и забываешь выдохнуть. Хочу бежать домой за камерой и снимать, снимать, снимать...

Прихожу в себя от звука знакомого голоса:

– Аня? Ты что ли? – Стас улыбается со сцены, явно не удивленный и абсолютно довольный произведенным эффектом. А я уже строчу Марине, что пропала. Вымучиваю из себя ответную улыбку, вытаскиваю Светку из клуба и бегу домой.

«Марин, хочу фотосессию со Стасом. Как думаешь?»

«Ань, я спрошу. Скорее всего, он обрадуется, сам недавно говорил, что нужны новые фото для афиш. Тем более, бесплатно-то»

«Спасибо!!!»

«Имей в виду, с ним непросто»

«Справлюсь!»

Долго не могу уснуть, перед глазами образ, зажигающий меня таким вдохновением, какое я уже и не чаяла испытать снова.

«Ань, завтра день рождения хозяина клуба, Стас тоже будет на сцене, пойдешь со мной?»

«Разумеется!» – И такая маленькая, но такая реальная цель заставляет меня все-таки уснуть. Завтра я увижу это вновь.

– Ань, затягивает. Ими сначала любишься, потом они начинают тебя пользоваться, и ты позволяешь, даже понимая, какие они на самом деле говнюки.

На том же самом месте, что и вчера, с лучшим из возможных видов на сцену я слушаю вполуха такую опытную и мудрую Марину, наблюдаю поток травести-бомонда столицы, поражаюсь схожести с тем кошмаром, который наблюдала в моем родном уездном городе и жду... Стас выступает последним.

К нам один за другим подходят артисты разной степени накрашенности, благоговейно целуют Марину в щеку, жеманно приседают и убегают дальше, кто к фуршету с шампанским, кто в гримерку. Публика продолжает прибывать, мне приятно ощущать себя немного избран-

ной, ведь я с Мариной, которую тут все знают. Мы смеемся, фыркаем, осуждаем и передразниваем все, что видим на сцене, пока не выходит Стас.

– Наш самый лучший. – Наклоняюсь к Марине.

– Да. – Марина не отрываясь смотрит на сцену. – Мой.

Обе молча досматриваем его выступление.

– Наконец-то. – Марина просит счет и начинает строчить смс.

«Стас, поехали домой?»

«Пока не могу, Лара нам в гримерке накрыла стол, я еще тут поем-попью»

«Я уезжаю»

«Ок»

– Гребаный эгоист. – Марина зла, хоть и старается не показать виду. Я бы осталась еще ненадолго, но мы молча идем к парковке и так же молча Марина подвозит меня до дома.

– На днях созвонимся по поводу фотосессии. Студию я разрулю. Реквизит найдем.

Иногда немного ей завидую, все на подхвате, четко, по делу и без лишних эмоций. Из всех возможных вариантов выбирает заведомо идеальный, из всех возможных мнений – только одно по-настоящему верное. Порой кажется, что Марина высокомерна по отношению к тем, кто мыслит иначе. Но хочется верить, что это просто издержки руководящего поста.

Когда-то давно, еще в моем родном уездном городке, у меня была компания, с которой на месте никогда не сиделось. Мы придумывали все новые тематические вечеринки, шили костюмы, снимали клипы, устраивали шоу в ночном клубе, заручившись поддержкой хозяина. Позже, уже учась в школе кино, мы быстро сколотили с несколькими сокурсниками несанкционированную подгруппу, на зависть остальным студентам делали яркие фотосессии и шокировали преподавательский состав поздравлениями на грани фола.

В подготовке к каждому мероприятию проводили все свое свободное время, все как один, на одной волне, сутками заседавая за столом, заставленным алкоголем по вкусу и заваленном записками с набросками. И каждый приходил уже со своим видением, каждый жил этой идеей, которая в общем обсуждении обрастала деталями и превращалась в итоге в готовый продукт. И у каждого была своя роль и задача – кто-то отвечал за реквизит и костюмы, кто-то – за оптику, кто-то – за локации и согласования. Я всегда брала на себя творчество, абсолютно не вникая в техническую сторону процесса.

Три года назад, внезапно оказавшись в столице абсолютно одна, впала в творческую тоску, сама наедине с собой не понимая, куда бежать и что делать. Мне, конечно, очень повезло с коллегами, в первый же день я нашла себе Светку, и большую часть времени проводила именно с ней. Чувство одиночества было мне, как обычно, неведомо, но не давала покоя жажда делать красоту. А Светка и творчество – вещи, все же, абсолютно несовместимые.

Купила камеру и пару объективов, скорее интуитивно, начитавшись отзывов. Гуляя по московским паркам и снимая лавочки и голубей, разобралась потихоньку со всеми этими страшными штуками типа диафрагмы и того, как фокусное расстояние влияет на размытие фона. Но главная проблема никуда не делась – новых идей ноль, и нет никого, кто мог бы чем-то заразить, или с кем можно было бы создать, заболеть и натворить разных дел. А одна я не умею.

Постепенно успокоилась, увлеклась путешествиями и снимала все, что попадет, поначалу гордо именуя снимки «тревел-фото», но с каждой новой страной постепенно теряя интерес к этому процессу.

И вот сейчас я вдруг снова ощутила это давно забытое чувство – когда вскакиваешь посреди ночи и в полутьме царапаешь огрызком карандаша позы и образы, когда в офисе не слышишь коллег и заказчиков, потому что в голове безумным потоком сменяют друг друга

яркие картинки, и от предвкушения интересной работы перехватывает дыхание. Мне волшебнo и страшно одновременно. Я никогда не снимала в студии, я не знаю, что делать со светом. Жалею, что ни разу не пришло в голову понаблюдать за действиями наших уездных фотографов и операторов. И рядом по-прежнему нет никого, кто мог бы подсказать и направить.

Слава богу, что пока я витаю в облаках, Марина взяла на себя всю организацию. Она контролирует процесс подготовки, и уже договорилась по поводу студии. Именно здесь пару месяцев назад она познакомилась с Аленой, когда та делала Марине татуировку. Подруга сразу влюбилась, их общение уже давно переросло в бурный роман, и какое счастье, что девочки обе будут присутствовать на съемке. И в нашем распоряжении не только тату-салон, но и все соседние залы с разными декорациями.

Несколько раз все переносится. То Стас не готов, то вдруг заболел... Меня кидает из крайности в крайность, от пика вдохновения и эйфории до самого дна собственной бездарности и мучительного желания пойти на попятную. Пытаюсь найти поддержку в лице модели, рассказываю ему о своих чувствах и переживаниях. Но для Стаса эта фотосессия – не творческое приключение, а часть работы. Просто нужны фото для афиш. Какие-нибудь красивые. И я – далеко не первая восторженная девочка, пожелавшая его поснимать.

На каждой игре пытаюсь что-то обсудить, нащупать какие-то интимные точки, чтобы настроиться на одну волну. Но в ответ получаю только лекцию о том, как будет сложно. Ведь снимать нужно девочку, внутри которой сидит все же мужчина. С кадыком, щетиной и накладной грудью. Ладно, человек-футляр, я до тебя еще доберусь. А пока летаю на каждое шоу, в каждый клуб, несколько раз в неделю, чтобы снова задохнуться и напомнить самой себе, зачем я это вообще затеяла. К счастью, мне больше не нужно уговаривать Светку. Некоторые из мафиозников с удовольствием составляют мне компанию.

И вот как-то так, в безумных скачках настроения, издерганная собственными страхами и сомнениями, три недели спустя я дождалась ночи икс. Стас опаздывает, потом долго ужинает и на несколько часов закрывается в гримерке. Мы в это время каким-то чудом умудряемся синхронизировать студийный свет с моей камерой и подготовить первый зал. Ноги ватные, в голове туман, и далеко за полночь, уже не надеясь дождаться модель, я вырубаясь на реквизитной кровати. Просыпаюсь час спустя от быстрого стука каблучков.

– Зайка, просыпайся, – Стас, абсолютно довольный собой, одаривает меня своей фирменной обезоруживающей улыбкой. Как всегда, пораженная волшебным преображением, я готова простить абсолютно все и даже больше, и радостно веду прекрасную нимфу в первый зал студии.

Следующие пять часов проходят на удивление четко и слаженно. Стас серьезен и безропотно выполняет все, о чем я ни попрошу. По первому слову стряхивает с себя признаки усталости и с легкостью задает нужное настроение. К концу сессии даже соглашается обнажиться и сделать несколько откровенных снимков, хотя изначально стеснялся и был категорически против. Девочки уже давно и крепко спят, в большинстве залов мы работаем вдвоем. Поражаюсь его работоспособностью, боюсь вспугнуть, не давя, ловлю его расположение и по-настоящему наслаждаюсь процессом. И только когда делаю последний снимок, понимаю, что абсолютно иссякла, чувствую тугую боль во всем теле и полное удовлетворение от того, как прошла эта ночь. И жгучее желание понять этого хрупкого человека, так самозабвенно и трудолюбиво создающего красоту.

– Ты уверена, что сделала все, что планировала? Если хочешь, я могу еще. – Стас с трудом размыкает накладные ресницы, и я лишь молча качаю головой, переполненная благодарностью и восхищением. Баста. Домой. Спать.

Воодушевленная съемкой, уже на следующий день разбираю материал, выбрасываю весь брак и бегу в клуб с ноутбуком. Перед очередной игрой со Стасом отбираем удачные снимки для обработки.

– Хочешь, я раскручу тебя среди трансух? Фотосессии всем нужны, сможешь зарабатывать неплохие деньги.

– Ммм... Не знаю, давай сначала посмотрим, что из этого получится.

– Если что, я найду кого-нибудь, кто сможет красиво обработать.

Начинается. К горлу опять подкатывает страх, ведь я владею программой на уровне вытянуть цвета и усилить контрастность. Да и с цветом у меня довольно странные отношения, не раз слышала о результате впечатления, противоположные тому, что видела сама. Но я очень хочу, чтобы это была только моя работа.

На мафии Вова, тот самый, на чью вечеринку вся компания собиралась в день нашего знакомства. Мы уже пару раз пересекались, но он производит довольно странное впечатление, о котором у меня пока не было времени подумать, и толком пообщаться нам пока не доводилось. Мы никому не показываем материал, но все уже в курсе фотосессии.

– Прикольно. А Аня снимает только тебя? – Вова излишне манерничает, скривив в обиде огромный, по-женски чувственный рот. Стас ловит мой растерянный взгляд и подмигивает.

– Пятнадцать тыщ плюс оплата студии. – Ему явно доставляют удовольствие дружеские подтрунивания над Вовой.

– Угу, я тебя поняла. – Рот по-ребячески поджался и картинно задрожал.

– А ты тоже хочешь? – Мне искренне нравится вся эта компания, и я очень не хочу кого-то обидеть. – Давай я с этими снимками закончу, и мы с тобой все обсудим.

– Вот так вот. – Вова с высоты своего роста обдаёт Стаса высокомерным взглядом, и в дружном хохоте мы погружаемся в игру. Надо как-нибудь посмотреть на Вову в образе, а то я же даже не знаю, на что подписываюсь...

Следующие дни и ночи я провожу нам самоучителями и видеоуроками, до боли в глазах выравниваю кожу, поправляю макияж и округляю формы. Стасу ничего не нравится – ни цвета, ни работа с пластикой. Очень хочу сесть рядом и подробно обсудить каждое фото, чтобы понимать, в каком направлении двигаться. Но ему это не интересно, Стасу просто нужен результат. Какое счастье, что с самого начала я его не обещала.

За неделю без сна я чувствую, что глаз окончательно замылился, и левой ногой заканчиваю обработку. Конечно, хочется все сделать идеально, но фраза «неужели сама не видишь!» мало мне говорит о том, что хочет видеть Стас. Заливаю в файлообменник исходники и мои корявые попытки, отправляю Стасу ссылку и мчу в аэропорт. Когда-нибудь, возможно, я вернусь к этим снимкам. А послезавтра Новый год, и я хочу его встретить с самыми близкими.

На родине как-то так все завертелось невероятно. Прямо как тот буран, сквозь который мы с встретившими меня друзьями пробивались из аэропорта до дома родителей. А потом – вокруг дома в поисках елки, ведь мы отчего-то решили непременно вручить моей маме елку. Новогодняя ночь в бесконечных переездах от одного родного дома к другому. В каждом – горящие глаза и объятия, танцы под песни из советских мультфильмов и душевные разговоры на кухне. С любимым в студенческие годы дешевым игристым вином, с завтраком селедкой под шубой и маминым фирменным тортом. И незаметное перетекание новогоднего калейдоскопа в тихое первое января в новом модном баре с лучшими друзьями и горьким хвойным коктейлем... Такого торжества искренности и собственной востребованности я и ожидать не могла от поездки. Голова идет кругом от того, как мне все-таки хорошо с этими людьми, которые рядом на протяжении стольких лет. Даже когда за тысячу километров.

Не могу сказать, что захотелось остаться. Скорее наоборот, с каким-то странным воодушевлением лечу обратно в столицу, к моим мафиозицам. Они ведь тоже такие искренние и радушные. Под бой курантов от души писала Марине и Стасу о своих чувствах. О том, как я счастлива, что этот год подарил мне их обоих и о том, как многого я жду от нашего спонтанного и наверняка судьбоносного союза. Оба ответили тем же, и я в счастливом предвкушении дружбы прожужжала родным все уши о том, какие они классные. Это наивно и забавно, но почему бы и нет? Мы так странно быстро сближаемся, и все мы достаточно взрослые, чтобы адекватно и полностью принять друг друга, и превратить наши встречи во что-то действительно большое и глубокое. Наверное, это как раз то самое, чего мне так не хватало после переезда.

Мы видимся практически каждый день, а если не видимся – ежеминутно переписываемся в общей беседе в соцсети. Непременно рассказываем друг другу, кто во сколько проснулся, кто что поел, кто чем занят на работе, и кто на какой фильм хочет сходить. Планы строятся сообща, все чаще звучит слово «мы», все больше случается спонтанных сборов и вылазок.

С Мариной за эти пару месяцев мы узнали друг друга гораздо ближе, чем за предыдущие семь лет знакомства. У них с Аленой, похоже, все серьезно, уже планируют поиск совместного жилья. Никто пока эти разговоры всерьез не принимает, но есть ощущение, что девочки вместе всю жизнь – настолько они гармоничны и цельны.

Стас, несмотря на первоначальную отстраненность, все больше тянется и открывается. На мафии мы все чаще оказываемся рядом и не сговариваясь поддерживаем друг друга во время игры, даже не зная, кто в каком клане. И с каким-то особым трепетом всегда выделяем друг друга в толпе, замечая даже незначительные мелочи.

Вовы тоже становится все больше. Он очень тактилен и говорлив, эмоционален, капризен, всегда в какой-то драме, как и его сценический образ. И да, на его шоу мы теперь тоже постоянно ездим всей толпой. Хотя, к разговорам о фотосессии пока больше не возвращались.

Женя появился на играх уже после меня и с первого дня активно влился в тусовку. Если я поначалу аккуратничала и старалась не навязываться без особого приглашения, то ему эти церемонии явно незнакомы. Со второй игры он уже кричит о своей любви и не выпускает из крепких объятий. Где-то дома у него есть муж Антон, но пока мы его ни разу не видели ни на играх, ни даже когда просто отдыхаем все вместе.

Лана, старая подруга Стаса и Вовы, поначалу отпугивала непоколебимой уверенностью в собственной неземной красоте. Но на самом деле она оказывается полной противоположностью кричаще-яркой внешности. Девочка-кошечка, которой так нужна всеобщая ласка. А все и рады ей ее дарить каждую встречу.

Имен большинства остальных я даже не успеваю запомнить, каждый день появляются и пропадают все новые люди. Но есть одна странная кучка, они... другие. Мне непонятно их присутствие, чувствую какое-то напряжение и недосказанность. Меня это не касается, я тут новичок, а они знакомы по много лет. Но я вижу, что Стас в обществе некоторых из них постоянно настороже, настроение в беседе периодически скачет, и постепенно мной начинает овладевать предчувствие. Чего именно – сформулировать пока не могу. Но ясно, что достанется всем. Звоню Марине посоветоваться.

– Слушай, а они кто? Вы прям друзья-друзья?

– Ань, ну, какие друзья? Стас с ними по работе пересекается, а нам надо было просто народ набрать, чтобы игры веселее проходили.

– Понятно тогда... как-то просто накаляется все. И эти вечные шуточки про наркотики. Ты знаешь, как я это все ненавижу...

– Ну, ты знаешь, Вова тоже любитель.

– Seriously?

– Говорит, что нет, и все время пытается бросить.

– Он же лучший друг Стаса. Значит, и Стас тоже?

– Нет, он когда-то давно пару раз только побаловался. И бесится, когда Вова с той тусовкой опять начинает.

– Ясно. А Лана? Она же не из тех?

– Нет, она вообще сама по себе. Но тебе она зачем? Так, если вдруг куда собраться надо. Визажист она неплохой. А больше с ней и поговорить не о чем.

– Ну, она, вроде бы, неплохая. И Женя мне нравится.

– Веселый, да. Мы же сами его до игр не знали. Он после тебя уже появился, его хозяин клуба пригласил.

– Странно. Я думала, я в готовую компанию пришла.

– Да нет, общались по-тихому раньше. Как сейчас не было.

– Спасибо, что позвала меня на игру тогда. Мне сейчас с вами прям очень хорошо.

– Тебе спасибо. Нам с тобой тоже очень.

Марине с Аленой внезапно подвернулась идеальная квартира – и для жизни, и для работы, и для Алениной маленькой дочки. Грех упускать такой вариант, похоже, сама судьба подгоняет их переезд. Но Стас в негодовании, они с Мариной прожили в одном доме почти пять лет, и такую спонтанность он готов принять как личное оскорбление. Марина зла за его эгоизм и неспособность разделить счастье близких, оба кричат о разрыве всякого общения. Не могу этого допустить, я ведь только нашла их обоих.

Пытаюсь успокоить Стаса и убедить, что мелкие ссоры не должны перечеркивать всего, что было пережито. Параллельно уговариваю Марину прийти на выступление Стаса. Она и сама хочет, но мне не сложно выступить в качестве посредника, чтобы ее гордость не пострадала. В клубе Стас вызывает Марину на сцену и говорит длинную красивую речь о дружбе, о том, как он ее любит, и как благодарен за все, что она для него сделала. Млею от удовольствия, наблюдая за ними. Ведь именно так и должно быть – один за всех, и все за мир. Я в них точно не ошиблась. Марина перевозит остатки вещей в новый дом, а Стас потихоньку собирает чемоданы в отпуск.

– Вы такие классные. Даже завидую вашей дружбе.

– Так странно. Раньше такого не было. – Стас между делом записывает в блокнотик, что нужно привезти мне из отпуска манго.

– Вы же почти пять лет прожили вместе?..

– Как соседи. Иногда помогали друг другу. Но никогда раньше не проводили вместе так много времени.

– Неужели и вас тоже связала мафия?

– Скорее другое... Когда в октябре погибла ваша с Мариной подруга, мне кажется, Марина начала по-другому ко мне относиться.

– Мы все тогда немного изменились. – Вспоминаю Маринин звонок в тот день, как отказывалась поначалу верить и как рыдала несколько недель после похорон. – Она и со мной тогда больше начала общаться. И на мафию к вам позвала.

– Наверное, когда происходит такое, начинаешь больше ценить людей рядом. Она стала как-то терпимее что ли.

– Мы с Мариной три лета подряд хотели съездить к той подруге в гости. Доехали только на похороны... Конечно, от этого страшно. И хочется каждый день проводить с близкими, чтобы не упустить время.

– Так и надо. И главное – не забыть.

Да. Самое главное – не забыть. Стас удаляется на время отпуска из общих бесед в соцсети, я машу рукой пролетающему под окнами офиса аэроэкспрессу, мы тепло прощаемся с обещанием скучать, и Стас улетает на две недели.

– Ань. – Вова в последнее время звонит мне несколько раз в день. – Это же жопа какая-то. Ты видела, что они опять нагородили в беседе?

– Видела. Но что мы можем сделать? Беседу создал Стас, и дергать его во время отпуска, чтобы он вернулся и поудалял неугодных, очень не хочется.

– Давай создадим новую. И будем собираться на игры в какой-нибудь другой день. Он только рад будет.

– Кого ты хочешь собрать?

– Давай вместе подумаем.

Я согласна с Вовой, но не готова брать на себя такую ответственность. Без году неделя, нет никто и звать никак, не мне принимать решения, кому с нами дальше не по пути. Но Вова перечисляет имена, четко попадая в мои личные ощущения, и чем дальше, тем больше я рада, что все происходит именно так, что круг сужается и становится все более комфортным и тесным. Составляем список, Вова создает новую беседу, и все ее участники однозначно одобряют такое решение. Официанты рассказывают, что остальные, узнав, что мы отделились, гордо и пафосно покинули клуб и организовали альтернативные игры в соседнем. Да будет так, все с облегчением выдохнули, с том числе и Стас в Таиланде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.